

РАДИОХИМИЯ

С утра мы «рубил лабу», что на студенческом жаргоне значило: делали лабораторную работу по радиохимии. Требовалось определить в растворах концентрации радиоактивных элементов – урана и тория. Мне опять везло, и я успешно сдавал одну задачу за другой. Госпожа Удача явно была ко мне благосклонна, но Непруха тоже обо мне не забыла и уже злорадно потирала руки.

Наконец, я первым сделал последнюю самую трудную задачу, в которой надо было определить концентрацию тория в контрольном порошке. Написав на бумажке ответ, я помчался к химичке, и показал ей результат.

Она отошла к своему столу, открыла журнал и стала искать ответ напротив номера моей задачи. Конечно, с моим-то зрением я увидел ответ первым даже с такого расстояния – не закрывать же мне глаза. Ответ не совпадал примерно в десять раз.

– Неправильно, – химичка захлопнула журнал, идите, переделывайте!

– Неужели? – удивился я на всякий случай. – Сначала проверю расчеты.

Переделывать длинную задачу, в которой только выпаривать раствор надо было около двух часов, было лень. И я уже знал правильный ответ. В расчетах ошибки не было, и если бы моя цифра была в десять раз меньше, то ответ получился бы идеально точно. Понимания, что поступаю нехорошо, я написал на бумажке новую цифру, передвинув запятую на один знак вправо.

«В случае чего скажи, что ошибся» – подбодрил меня «первый внутренний голос», и я показал химичке новую цифру.

– Сошлось, – улыбнулась мне химичка.

Через полчаса сразу несколько ребят закончили последнюю задачу и с полученными цифрами подошли к химичке. Она проверила ответы по журналу и ошарашила:

– У всех неправильный ответ и очень большие расхождения, надо переделывать.

Ребята возмутились и стали уверять химичку, что не может быть неправильный ответ у четверых.

– У Белова же всё сошлось, – парировала химичка.

Ребятам, конечно, тоже не хотелось переделывать такую большую и нудную задачу. Они подошли ко мне с законным вопросом: как у меня сошелся ответ.

– Очень просто, когда проверял в первый раз, то успел заглянуть в журнал, увидел ответ, ну, и передвинул запятую на один знак вправо.

– Что же ты наделал? – возмутились ребята.

– А если бы вы сами случайно увидели правильный ответ?

– Иди и скажи химичке, что у тебя в первый раз тоже на порядок не сошлось, – предложил Володя Гавриленко.

– А что говорить, она и так знает. Или, может, вы хотите, чтобы я признался: «Извините, что подсмотрел у вас в журнале правильный ответ?».

– Что же нам теперь эту задачку переделывать? – обиделись ребята.

Мы подошли к химичке.

– Ну что вы его ко мне привели, – возмутилась она, имея в виду меня, – я и так знаю, что у него сначала не получилось, а потом все сошлось, что из этого?

Еще трое ребят окончили задачки, и у них разница в результатах оказалась ровно в десять раз. Это вызвало у химички законные сомнения.

– Ладно, – сказала она, – давайте проверим первичные данные, анализ проводила наша лаборантка.

Нашли черновой журнал и там цифры были такие же, как и у всех ребят. Лаборантка просто ошиблась и не там поставила запятую, когда переписывала результаты в другой журнал.

– А как же интересно у тебя второй раз так точно получился ответ? – подозрительно спросила химичка.

– Ошибся, наверное, когда переписывал, – не смутился я.

– Очень уж ловко ты ошибся.

– Что тут удивительного? Лаборантка двадцать пять раз ошиблась и ничего, а я всего один разочек.